

Как только Е Мо снизил скорость, его нагнал Порше. Он поравнялся с автомобилем Е Мо. Окно открылось, и парень лет двадцати сказал Е Мо: «Бро, ты хорошо водишь, может погоняем? Я правда не мог тебя догнать только что».

Е Мо тоже опустил окно и посмотрел на парня. Он улыбнулся и не ответил. Он нажал на газ и, извиняясь, повернулся к монахине: «Извини, Сестра Цер, раньше мне нравилось водить, и я часто участвовал в соревнованиях. Из-за аварии моя семья не разрешила мне больше водить. Прошло уже пять-шесть лет с тех пор, как я водил в прошлый раз. Теперь, когда я только начал вести машину, мне было немного неудобно. Я разделаю этого парня, чтобы он нам больше не досаждал».

Затем он невинно улыбнулся. Хотя Е Мо не знал, смог ли он отвести ее подозрения, но все же ему надо было это сделать.

Затем, увидев, что Е Мо снова увеличил скорость, Цзин Си нахмурилась, был ли этот ребенок и вправду гонщиком, который не водил долгое время? Но он и в самом деле хорошо водил. Похоже на правду то, что он был гонщиком. Все же он не водил пять лет, неудивительно, что он немного растерялся. Плюс, смотря на его соревновательный дух, можно было подумать, что он не слишком хитер.

Е Мо снова увеличил скорость. Вскоре он оставил Порше позади, удаляясь и удаляясь, пока его совсем не стало видно. Он оглянулся на Порше и снова замедлился.

Автомобиль остановился, и оттуда вышел двадцатилетний парень. Он похлопал по капоту, сделал глубокий вздох, смотря на исчезающее Ауди. Он сказал про себя: «Этот парень и правда маньяк, думаю, он профессиональный гонщик».

...

Пекин, Семья Сон.

Сон Цимин и Донфан Ши разговаривали, когда внутрь вбежал Сон Хай.

«Что такое?», Сон Цимин хорошо знал характер Сон Хая. Обычно тот был очень спокойным, но сегодня он выглядел отчаянно, что значило, произошло нечто важное.

«Глава, у меня новости. Ние Шяншян уехала два часа назад. Мы не знаем, куда она направляется. Она взяла отпуск в университете на один месяц», Сон Хай посмотрел на Донфан Ши. План был разработан Донфан Ши, но главный человек плана уехал. Значит, план оказался бесполезным.

После этого не только Сон Цимин, но и даже Донфан Ши нахмурился. Отъезд Ние Шяншян был слишком похож на совпадение, она никогда не уезжала раньше, а только тогда, когда был создан план.

Сон Цимин быстро отреагировал и взволнованно посмотрел на Донфан Ши. «Господин Донфан, как Вы думаете, что нам теперь делать? Мы должны остановить ее?».

Донфан Ши подумал некоторое время и произнес: «Ние Шяншян пропала, пытаться найти ее тоже самое, что и искать иголку в стоге сена. Но думаю, у нас еще есть несколько замен, дайте мне подумать».

Сон Хай и Сон Цимин не смели перебивать Донфан Ши. Они просто сели в стороне и ждали.

Через некоторое время Донфан Ши медленно произнес: «В таком случае, буду вежлив. Я слышал, что у главы Семьи Сон есть незаконная дочь по имени Тан Бейвей. Но сейчас она живет довольно бедно. Но ее внешность ничем не уступает Ние Шяншян. Глава Семьи Сон, верю, что Вы знаете об этом, если она сможет заменить Ние Шяншян...».

«Нет...», лицо Сон Цимина тут же стало бледным. Его внебрачная дочь родилась двадцать один год назад. Но он услышал о ней только два года назад, но чтобы защитить мате с дочерью и свою собственную позицию, он никогда не контактировал с ними и не осуществлял финансовую поддержку. Сон Цимин не знал, как Донфан Ши узнал об этом.

Изначально Сон Цимин планировал привезти обеих в Пекин, когда его положение станет устойчивым, но он не ожидал, что Донфан Ши узнает об этом.

Хотя такое было нормальным в больших семьях, больше двадцати лет назад Сон Цимин изнасиловал девушку и бросил ее с дочерью на все это время. Если его политические враги узнают об этом, то для него это будет равносильно смерти. Они никому не говорил об этом. Сам он провел расследование, но и Донфан Ши узнал об этом.

«В таком случае, мне нечего больше сказать, но должен напомнить, если Вы не нанесете удар, у Вас не останется много времени. Я уйду, до свидания», затем Донфан Ши встал и собрался уходить.

«Господин Донфан, пожалуйста, останьтесь», лицо Сон Цимина было бледным. Затем он устало произнес: «Господин Донфан, я уже поступал с ними неправильно больше двадцати лет. Если я буду использовать их сейчас, то чем я хуже животного. Господин Донфан, может поменяем на кого-нибудь еще».

Донфан Ши, не собиравшийся уходить на самом деле, снова сел и холодно сказал: «До аукциона меньше месяца. Вы должны знать, почему я выбрал этих двоих. Ние Шяншян настоящая актриса и очень соблазнительная. Тогда, как Тан Бейвей получила награду за игру в театре в старшей школе, из этого видно, что у нее талант играть».

«Если, в таком случае, я найду кого-нибудь из театральной академии?», глаза Сон Цимина были полны надежды.

Донфан Ши покачал головой: «Я провел расследование в нескольких главных театральных академиях, но никто не смог сравниться с Ние Шяншян и Нин Цинсюэ по красоте. И те женщины с большими запросами, такие Е Мо не нравятся. Но это не главное. Главное то, что Тан Бейвей будет работать на Вас всей душой, остальные же будут просто играть».

Сон Цимин покачал головой: «Если Тан Бейвей узнает, что я ее отец, она возненавидит меня всем сердцем, как она сможет стараться для меня?».

Донфан Ши засмеялся, сделал глоток чая и произнес: «Это все из-за ее матери?».

Лицо Сон Цимина тут же изменилось: «Что-то не так с Тан Цзинь?».

Донфан Ши фыркнул, Сон Цимин был хладнокровным человеком, но такой характер подходил ему больше всего. Сон Цимин выглядел очень взволнованным, но в душе он совсем не заботился о них.

Но он медленно произнес: «Мать Тан Бейвей живет в госпитале из-за серьезной болезни, начавшейся полгода назад. Теперь семья погрязла в долгах. Хотя Тан Бейвей работает на трех работах, она все же не может оплачивать огромные больничные счета. Если Семья Сон скажет Тан Бейвей, что сможет решить все ее проблемы, если она согласится помочь, то, я верю, она сможет согласиться на сто процентов».

Донфан Ши никогда бы не подумал, что после того, как Ние Шяншян уедет, и он найдет замену, в его плане больше не будет изъянов.

Увидев, что Сон Цимин не решается, Донфан Ши воспринял это легко. Он не волновался, что Сон Цимин не согласится. Он согласился, даже если бы это были его законная жена и дочь, не говоря уже о внебрачной дочери. Он понимал Сон Цимина очень хорошо.

Если в плане и появился бы пробел, так это Е Мо. Он никогда не видел Е Мо, поэтому вся информация о Е Мо базировалась на расследованиях остальных.

....

Тань Ду было местом, известным своей красотой. Многим богатым людям нравилось селиться здесь, но несколько месяцев назад раздался большой взрыв. Он не только разрушил самый элитный особняк в округе, но и убил всех внутри него. С тех пор богачи начали уезжать.

Они чувствовали, что в Тань Ду стало опасно. Во-первых, оно было богатейшим, во-вторых, богатейшим, и в третьих... Е Мо и Вень Дон не знали, что тот взрыв будет иметь такой эффект.

Во второй больнице Дань Ту на кровати лежала очень худая женщина, она смотрела в потолок мутным взглядом. Лекарство в бутылке закончилось, и медсестра пришла сменить его.

Растрепанная девушка взяла теплую бутылку и быстро вошла внутрь. Она увидела, что бутылка с солевым раствором опустела, и быстро отправилась звать медсестру. Медсестра потратила немного времени, перед тем, как наконец-то достать солевой раствор, но не сменила его на сыворотку. Когда девушка уже собиралась что-то сказать, то женщина на кровати оттащила ее.

Увидев, что девушка пришла, женщина вздохнула: «Сяо Вей, давай вернемся, я не хочу оставаться здесь. Есть кое-что, что я должна сказать тебе, когда мы вернемся».

«Нет, мам, не волнуйся. Я сэкономила немного денег, ты поправишься», утвердительно произнесла девушка.

Женщина покачала головой, вытащила браслет из-под подушки и передала его девушке: «Сохрани его, он остался от твоей семьи. Не потеряй его, когда ты найдешь к нему пару, то найдешь семью».

«Мам, у меня нет семьи кроме тебя». Девушка крепко взяла маму за руки, всхлипывая.

«Ох...», женщина на кровати вздохнула. Через некоторое время она сказала: «Боюсь, что я не выдержу. Есть кое-что, что я должна рассказать тебе...».